

*Гендерные символы национальной идеи:
современные дискуссии в Казахстане*

Светлана Шакирова

Все постсоветские страны проходят процесс нациостроительства. Везде он сопровождается реконструкцией истории, поэтизацией старины, активным мифотворчеством в области истории государственности, народной культуры. Гендерные проекты в нациостроительстве также включают в себя эти феномены: поэтизацию старинных гендерных укладов, искреннее желание (вос)создать национальные женские и мужские образы бóльшей духовной силы, возвращение из забвения реальных героев и героинь, олицетворяющих патриотизм, самоотверженность, верность, семью и любовь.

Примерами такого творчества являются сборники беллетризованной истории Айгуль Тулембаевой *Жар-птицы Великой степи* (2007) и *Великие дочери Великой степи* (2003). Первая книга, по словам ее создательницы, воссоздает «прекрасные образы великих женщин Востока - Тумар (Томирис, 6 в. до н.э.), предводительницы саков-массагетов, Айша-биби (предположительно 11-12 в.), погибшей во имя жизни любимого, и Борте (12 в.), жены и вдохновительницы Чингисхана».¹ Черда лиц во втором сборнике начинается образом Томирис и заканчивается матерью нынешнего президента страны.

Цель таких трудов вполне понятна – построить еще один, гендерный, кирпич в здание суверенной Нации. Строительство этого здания набирает силу день ото дня, при этом фундамент и основные стены определяются и переопределяются официальными идеологами на протяжении всех лет независимости. Поскольку эскиз здания на первый взгляд ясно виден, но его окончательное архитектурное и художественное решения не определены, можно сказать, процесс творчества не останавливается ни на один день. Тому подтверждением выступает поток публицистики, научных и идеологических трудов, набирающий в последнее время все большую и большую силу. Сегодня имеет место уже «римейк политизации этничности»,² «перезагрузка национальной идеи»³ и другие сложные процессы на очередном витке нациостроительства.

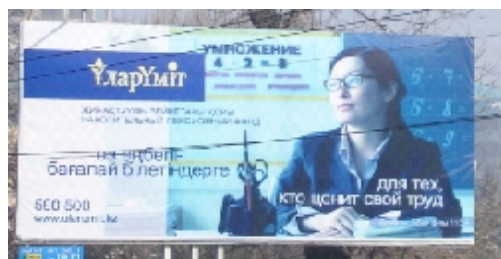
При этом следует сделать оговорку, что создание героев исторического прошлого Казахстана сопровождается гораздо более интенсивным и потому

более эффективным обратным процессом – усвоением и одомашниванием глобализованной мировой культуры с ее многочисленными женскими и мужскими архетипами. Национал-патриоты, педагоги и все здравомыслящие граждане Казахстана озабочены тем, что культура, повседневность и новости, к примеру, Нью-Йорка и Лос-Анджелеса гораздо ближе и понятнее молодым казахстанцам, чем культура и повседневность аула, расположенного всего в 10 км от Алматы или Астаны. Да и там, в ауле, молодежь стремится к урбанистической культуре больше, чем хотелось бы старшим. Кстати, то же относится и к молодым управленцам. По мнению Д. Алшимбаева, редактора энциклопедического справочника *Кто есть кто в Казахстане*, «большинство нынешних топ-менеджеров – это люди, даже, не имеющие точного представления, в какой стране они живут, что и как функционирует, «не понюхавшие жизни» 24-26-летние вице-министры или заведующие отделом в республиканском ведомстве».⁴

Гендерная идентичность, как известно, считается базовой в системе социальных идентичностей. В конструировании национальных проектов используются гендерные образы, отражающие традиционный иерархический гендерный порядок. Чтобы убедиться в этом, достаточно раскрыть газеты и журналы, читать блоги и форумы в Интернете или просто выйти на улицы города.

Этничность и сексуальность

Белорусская исследовательница Ольга Зубковская, побывав дважды в Алматы в 2006 году, заметила, что «рядом с Дворцом Школьников на проспекте Достык (бывший проспект Ленина) находится щит с рекламой накопительного пенсионного фонда. На постере изображена казахская женщина в традиционной женской роли школьной учительницы, в очках и темном костюме в полоску с минимумом косметики и украшений. Рекламный слоган гласит: «Для тех, кто ценит свой труд» (см. фотографию).

Ярким контрастом этому постеру является другой, находящийся неподалеку и занимающий большую площадь на стене одного из домов. На нем - женщина, предположительно русская (на это намекает гармонь в руках и слоган «Вода русская, слова народные»), блондинка, в красном сильно декольтированном платье и с ярким макияжем. Цель рекламы – продать потребителю водку под названием «Калина Красная».

Во внешне сходной роли использованы образы женщин разной этнической принадлежности, при этом сексуальность одной нарочито подчеркивается, тогда как сексуальность другой - нивелируется. Случайно ли это?»,⁵ - задает вопрос Ольга Зубковская. Свежий взгляд человека из европейско-славянского ареала, с западным образованием в области гендерных теорий, дал ей возможность так описать ситуацию: «Феминистские исследования национального дискурса показывают, что женщина играет ключевую роль в биологическом и культурном воспроизводстве нации.⁶ Именно поэтому так важно, оказывается, контролировать женскую сексуальность – через неписанные культурные нормы скромности и сексуальной сдержанности, равно как и через запреты на аборт и введение насильственной стерилизации нежелаемых сегментов населения (бедных, психически больных, представителей других национальностей) – ведь какого роду-племени окажется будущее потомство, кому будут переданы экономические и культурные ресурсы нации, отнюдь не является нейтральным вопросом, с точки зрения государственных (читай «мужских» интересов). Именно поэтому ... женщина, участвующая в воспроизводстве казахстанской (а по сути казахской) нации не может быть сексуально распушенной, она должна быть скромной и занятой социально приемлемым трудом. (...) идентичности никогда не существуют сами по себе, а лишь в паре, в которой один из членов определяет то, чем другой не является. Точно так же, как мужчина является всем тем, чем не является женщина со знаком плюс, положительная асексуальность казахской женщины должна находить свою противоположность в нерегулируемой сексуальности женщины другой национальности/расы».⁷

Трудно не согласиться с утверждением, что «национальная политика отводит женщинам, принадлежащим к разным национальностям, разную роль в дискурсе национализма: если роль культурного и биологического воспроизводства закреплена за казахкой, то русская женщина – это вечный Другой, по отношению к которому определяются модели «правильного» женского поведения».⁸

Национальная идея для Казахстана: определить, сформулировать, изобрести...

Следует признать, что женские и гендерные символы не являются определяющими в дискурсе национальной идентичности и национальной идеи. Для

полиэтнического Казахстана до сих пор наиболее остро стоит вопрос о нации-согражданстве и нации-этнотопосе. Если называть население страны многонациональным народом Казахстана, то на первый план выходит гражданская идентичность «казахстанцы» (как американцы, французы, россияне). Если настаивать на преимуществе этнической принадлежности, тогда неизбежно верховенство государствообразующей казахской нации, а все остальные этнические группы сводятся на уровень диаспор.

В 2004 году Назарбаев объявил, что в Казахстане сформировалась казахстанская нация. Сейчас это положение принято в качестве официального, социологам предписано использовать понятие «казахстанское общество», журналистам - «казахстанцы» и т.д. Тематикой данной статьи являются женщины и то, как образы должного и идеального их поведения в обществе и семье используются при формулировании национальной идеи.

Рецепт от Президента: единство и конкурентоспособность нации

Летом 2007 года Назарбаев констатирует: «Мы реализовали собственную модель сохранения и укрепления межнационального согласия и формирования казахстанской идентичности... С самых первых дней независимости в основу казахстанской идентичности был заложен принцип не этничности, а гражданственности... Наша стратегическая задача - дальнейшая консолидация общества и формирование единой казахстанской, конкурентоспособной нации».⁹ В ходе празднования 10-летия Астаны летом 2008 года президентом Назарбаевым были озвучены основополагающие тезисы национальной идеологии - «Стабильное развитие нации, укрепление государственности, единство народа и уверенность в будущем».

Рецепт: сильный, процветающий и демократический Казахстан

В апреле 2005 года на страницах *Казахстанской правды* было опубликовано совместный текст четырех известных политологов Казахстана под названием «Национальная идея: предложения к обсуждению». Ими были названы цивилизационные идеалы для страны: «демократичное и сильное Государство; справедливое и процветающее Общество; свободная и уважаемая Личность». Была предложена формулировка национальной идеи: «Не забывая истоки, мы вместе строим сильный, процветающий и демократический Казахстан во благо каждого казахстанца».¹⁰ В декабре 2007 года Институт философии НАН РК, возглавляемый академиком А.Н.Нысанбаевым, провел круглый стол на тему «Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи». Свою

приверженность президентскому концепту «казахстанская нация» он выразил следующими словами: «Ведь можно являться казахом, признавать свою этническую самобытность, болеть душой за судьбу казахов и в то же время считать себя казахстанцем, т. е. органической составляющей единого казахстанского народа. (...) Этническая самобытность сохраняется и сберегается в казахстанском сообществе, именуемом президентом Нурсултаном Назарбаевым казахстанским народом и, более того, казахстанской нацией».¹¹ Эта мысль Нысанбаева идет, в частности, вразрез с открытым «Письмом-73», подписанным представителями казахской интеллигенции, где они выступили против понятия «казахстанская нация». Таким образом, идеи, предлагаемые сверху, не всегда спокойно усваиваются обществом, особенно, его наиболее творческой частью. И споры будут продолжаться.

Рецепт: народность, государственность, пантюркизм и евразийство

Марлен Зиманов считает, что главные составляющие национальной идеи – это народность и государственность. Основные идейные ориентиры семейно-демографической политики – «гражданственность вместо потребительского космополитизма и культ большой семьи вместо западного индивидуализма и одиночества духа».¹²

Рецепт: укрепление статуса казахского языка

Берик Абдыгалиев в своем сборнике статей *Казахская миссия* (2008) пишет о том, что необходимо «сформировать новую идентичность, основанную на идеологии государственничества». И дальше: «Одной из основ новой национальной идентичности является знание всеми гражданами Казахстана казахского языка».¹³ Отмечая факт «невротического сознания» у казахов, Абдыгалиев призывает «перестать бесконечно мифологизировать прошлое, искать внешних врагов в современных бедах и проблемах казахов». Из-за недостатка позитивных стимулов, говорит он, выработался своего рода комплекс неполноценности, провал в самооценке, потеря позитивной групповой идентичности, самоуважения, заниженное чувство чести и достоинства нации. Поэтому автор формулирует: «Мы Великий народ, и не надо стесняться об этом говорить! Народ, имеющий девятую по площади территорию в мире, уникальную культуру и славную историю, не может не быть великим. Казахи – потомки грозных завоевателей Евразии, мудрых правителей Великой степи, наследники духовного богатства своих предков».¹⁴

Советхан Габбасов считает, что «основа основ казахской нации – это земля и язык».¹⁵ Соответственно, земля должна быть национализирована, а казахский

язык - занять главенствующее положение в обществе. В вузах должны преподаваться основы народной педагогики и национальной психологии. Полезно было бы восстановить суд биев.

Проблему казахского языка в острой полемической форме поднимает и социолог Гульнара Исмуханова. По ее мнению, сегодня налицо дискриминация государственного языка. Поскольку для большинства населения сегодня казахский язык не является родным, то есть языком, на котором люди думают, говорят и пишут, значит «обучать казахскому языку нужно как иностранному», то есть с использованием международной шестиступенчатой системы обучения в течение не менее трех лет.¹⁶

Рецепт: примат казахского

Историк и политолог Азимбай Гали считает, что «сегодня казахская нация становится урбанизированной, в ее среде появляются свои буржуа в хорошем смысле этого слова. И, наконец, казахи трансформируются в общность отдельных индивидов, когда прежние традиционные родовые связи оказались разрушены».¹⁷ В этом смысле, казахи сегодня мало чем отличаются от русских или англичан. Важной чертой казахского народа является уважение к власти, отношение к ней как к сакральному. Так же высоко оценивает Гали статус национальной интеллигенции, «не пригретой властью».

Рецепт: возврат к своим истокам через историю

Известный этнолог Нурбулат Масанов в своей последней работе *Мифологизация проблем этногенеза казахского народа и казахской номадной культуры* убедительно показывает множество примеров переписывания, профанации, мистификации дореволюционной истории казахов, имеющих место в последние десятилетия после обретения независимости. Поток ненаучной продукции, беллетризованной истории, конструирования мифов продолжается и сегодня. Масанов откровенно и резко разоблачает попытки удревления истории казахского этноса, попытки назвать казахами Чингисхана, Атилла, Аль-Фараби, Томирис и других известных фигур. Так же непримиримо выступает он и против утверждений о сильной и древней государственности казахов, о влиянии Казахской степи на всю Европу и другие части света и т.д. В контексте данной работы интересно, как Масанову видится возможное содержание национальной идеи для современного Казахстана - в конце указанной работы читаем: «Дух романтизма, престижа своего прошлого, возврат к своим истокам через историю, внутренний туризм – вот главные составляющие нашего народа, нашего патриотизма, нашей

любви к своей родине. И история кочевничества здесь может сыграть огромную роль. Это наше культурно-историческое достояние, наш национальный, если хотите, бренд, которым нужно гордиться».¹⁸

Рецепт: гражданская, патриотическая, духовная идея

Среди лиц, недавно появившихся в интеллектуально-политической среде Казахстана, необычное место занимает Адил Тойганбаев, казахский зять Аскара Акаева, муж Бермет Акаевой, ныне живущий в Алматы. Сначала он удивил общественность своей первой книгой *Технология мечты*, посвященной целиком национальной идее Казахстана, его будущему, культуре, идеологии, ориентации в мире. Недавно вышла вторая книга в соавторстве с Дм. Верхотуровым под названием *Казахстан близкого будущего. Нужно действовать!*, предназначенная в основном для экспертного сообщества. В предисловии к первой книге автор пишет: «Идеология нового поколения должна быть и будет конкретна и проста. Ее вполне можно свести к четырем принципам... Ясно видеть мир. Рубить узлы. Укрощать Хаос. Создавать Будущее».¹⁹

Стилистика Тойганбаева поражает образностью и романтическим оптимизмом. Эти качества в сегодняшнем Казахстане выглядят если не вне времени, то немного неуместно. Хотя, с другой стороны, именно такого рода публицистика, на мой взгляд, способна хоть как-то придать пассионарности национальному духу. Пассионарность Тойганбаева искрится, бьет через край! Пессимистам и скептикам дается пример позитивного и уверенного взгляда в будущее. Смелость мысли поражает, яркость образов остается в памяти. Гимн национальной самости казахов, их великому прошлому и будущему звучит со всех страниц *Технологии мечты*. Складывается впечатление, что эта книга знаменует появление нового духовного лидера нации, политика новой генерации. Оптимизм этой книги сравнится разве что с трудами Назарбаева и официальных идеологов. Убежденность автора, что Казахстан должен стать членом Совета Безопасности ООН, войти в число первых мировых лидеров (а не в пятьдесят ведущих экономик мира, как это предполагалось по плану Назарбаева) не могут не заражать оптимизмом, если бы не реалии геополитики...

Критикуя тактику разных партий, проигравших на выборах 2007 года пропрезидентскому «Нур Отану», Тойганбаев отмечает, что апелляция этих партий к среднему классу оказалась ошибочной. Средний класс малочислен, его ценности не стали всеобщими, и тезис о защите частной собственности не может сплавивать нацию. Отсюда вывод: следует «акцентировать тему патриотизма и достоинства, а не тему собственности».²⁰ Цитировать Тойганбаева можно почти с любой страницы, и каждая мысль так или иначе будет связана с идеей национальной идентичности, сохранения особого места Казахстана в мире, его

великого будущего. В одном из интервью он с присущими ему уверенностью и лапидарностью предложил следующие первостепенные задачи для страны: «Наше Будущее основано на трех принципах. **Самобытность, Справедливость, Свое место в мире**».²¹

Если профессор Масанов остро критиковал мифотворчество в исторической науке, то Тойганбаеву можно приписать мифотворчество в идеологии. Тем не менее, появление подобной небезынтересной публицистики в конце скептического первого десятилетия 21 века довольно показательно.

Рецепт: национальное кино

Проблемам национальной идеологии, идентичности посвящен сборник Гульнары Абикеевой *Нациостроительство в Казахстане и других странах Центральной Азии и как этот процесс отражается в кинематографе* (2006). В предисловии автор приводит слова британской исследовательницы Ширин Акинер, отвечающей на вопрос «Что же должно обрести коллективное бессознательное народа для полноты чувствования собственной национальной идентичности?». Ее ответы:

1. Казахи должны приобрести историческое самоощущение нации. Чувство единства и целостности народа.
2. Чувство исторической преемственности - общности истории.
3. Чувство исторической и территориальной целостности.
4. Ощущение самобытности, неповторимости и ценности казахского языка.
5. Ощущение самобытности и уникальности казахской культуры.
6. Ощущение уникальности религиозной культуры казахов, где в равной степени присутствуют ислам и тенгрианство.
7. Чувство общности мифов, легенд, сказаний героических персонажей и т.д.

Что еще, как ни национальный кинематограф, может на художественном уровне рассматривать эти процессы и влиять на формирование национальной идентичности народа?»²² - резюмирует Г. Абикеева. Исследование кино пяти стран региона, начиная с периода «оттепели» и по современный период, приводит автора к выводу, что «в процессе нациостроительства наибольшую роль играет образ семьи», а также «образ матери как олицетворение Родины и образ отца как символ государственности».²³ Череду образов женщин в кино Центральной Азии, начиная с 20-ых годов 20 века и по сегодняшний день, согласно Г. Абикеевой, содержит следующие архетипы:

— респектабельные матери (чьи сыновья сражаются на фронте),

- непокорные жены (убегающие из дома мужа и уезжающие в Россию учиться),
- героические дочери (хлопкоробы, хлеборобы, сакманщицы, земледельцы),
- романтические возлюбленные (в эпоху расцвета среднеазиатского кино в 1964-1972 гг.)
- деморализованные женщины (наркоманка, проститутка, инвалид, жертва насилия, заключенная)
- и вновь уважаемые матери (хранительницы памяти предков, культурных устоев).²⁴

В целом книгу Г.О. Абикеевой можно назвать энциклопедией национального духа, отраженного в кино Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Работа поражает плотностью информации, хорошим знанием современных теорий национализма, постколониальной критики, сочным и образным стилем, а также спокойной интонацией повествования. Для тех, кто хотел бы понять современную культуру, сегодняшний дух Центральной Азии, эта книга - незаменимый помощник.

Рецепт: возрождение мифов своего народа

В статье, посвященной выходу в свет книги Асылбека Бисенбаева *Мифы древних тюрков*, Максут Алиханов²⁵ рассуждает о роли мифотворчества в национальной идеологии, полезности знания древних мифов своего народа для воспитания сознательного патриотизма. Приведем цитату целиком. «Общие черты мифологической системы, на которой базировалось движение этноцентризма:

- 1) мифы о необычайной древности этнической культуры и языка;
- 2) мифы, стремящиеся, проецировать современные границы как можно дальше в прошлое и как можно больше расширять территорию прародины;
- 3) идентификация этноса с языком;
- 4) убеждение в существовании дочерних народов, живущих на территории данного этноса, и утверждение своего патерналистского статуса по отношению к ним;
- 5) стремление найти древних великих предков в прежнем (ушедшем) великом народе;
- 6) стремление возвысить свои культурные или политические достижения;
- 7) преувеличение степени этнической консолидации, недоучет родоплеменных делений;
- 8) причисление к своей общности других этнических групп».²⁶

Автор отмечает, что современная идеология США также строится на мощном мифотворчестве (комиксы - для бедных, продукция Голливуда - для средней массы, труды отцов-основателей Америки - для историков и интеллектуалов, в том числе, миф о древних корнях американской демократии, ведущей начало с 1100 года: от конфедерации пяти племен ирокезов). В заключение статьи журналист объясняет, чем полезна мифология для современных казахстанцев. Мифология, во-первых, помогает «вычленивать положительные образы и стереотипы ... для формирования в общественном сознании четких моральных принципов»; во-вторых, найти место своего народа, своей цивилизации – древних тюрков - в мировой системе цивилизаций. (...) Какие из тюркских богов или героев имеют братьев из мифов других народов? Разве это не интересно и не полезно для осознания себя частичкой глобальной истории?».²⁷

Рецепт: мораль и ислам

Теолог и востоковед-арабист Алмаз Асан полагает: «Если нация, будучи молодой, не успела запятнать себя несправедливой кровью или преступлениями против других, то у нее есть шанс на долгое и славное существование – таков закон Аллаха в этом мире. ... Уровень интеллекта и образования наших молодых людей действительно поражает. Но, наверное, не это главное достоинство нашего народа, а доброта, уважение к старшим и терпимость. Однако хромают порядочность и принципиальность. Склонность к коррупции действительно еще глубоко сидит в наших людях».²⁸

Рецепт: перевод казахского языка на латиницу

Валихан Тулешов в статье «Как нам изменить казахское самосознание?»²⁹ утверждает, что переход казахского языка с кириллицы на латиницу может вдохнуть новые силы в возрождение национальной культуры и консолидацию народа, позволит «пробиться в общемировое культурное пространство». Приводятся примеры Турции, Азербайджана и Татарстана, использующих латиницу.

Рецепт: молиться Аллаху по-казахски, а не по-арабски

Исламское общество «Ізгі Амал» призывает: «Надо повышать образовательный уровень знания Ислама нашего народа. Ислам - это не только борода и платок, намаз и арабская речь. Совершать ритуальную молитву-намаз люди могут и на родном казахском языке, ибо Аллах - Создатель всех языков, и Он поймет

молитву любого человека и любой национальности».³⁰ С этим соглашается и страстно призывает к переводу богослужения на родной язык и профессор экономики Айгуль Тулембаева. Она предлагает: «Если бы среди казахских умных священнослужителей нашелся такой самоотверженный патриот (или патриоты), праведник в высоком смысле этого слова, который был бы готов посвятить свою жизнь духовному благоденствию казахского народа и составил бы сборники обращений к Создателю на казахском языке для всех слоев населения, нашел бы основания, чтобы объяснить людям, что можно молиться на казахском, что Всевышний будет рад услышать искренние обращения, а не просто заученные тексты, и если бы государство всячески поддержало его, то мы бы добились сразу нескольких стратегически важных результатов, за нами потянутся другие тюркские народы, и казахский народ станет действительно духовным лидером азиатского мира».³¹

Рецепт: создание новых героев, в том числе сказочных

Помимо перевода мусульманского богослужения на казахский язык, Айгуль Тулембаева предлагает в качестве национальной идеи воспитание детей на героях национальных сказок. Она пишет: «Именно во имя Родины, прежде всего, гражданин должен много и честно работать, развивать демократию и культуру, уважать традиции и сохранять семейные ценности. А какой сказочный герой сегодня у нас? Только Алдар Косе – обманщик, мошенник, плут и вор. ... он внушает детям, что если ты обманываешь или обворовываешь богатого, то это вовсе не грех, а даже наоборот - геройство. Может, поэтому у нас процветает коррупция? Никто не боится воровать у государства, потому что оно богатое. Наши новые национальные герои должны противодействовать сильнейшему влиянию Шреков, Человеков-Пауков, Гарри Поттеров, Барби и т.д., чтобы дети идентифицировали себя как граждан Казахстана, а не Америки или Англии».³²

Рецепт: гендерное равенство и... кино

Уже упоминавшийся философ Валихан Тулешов, ратующий за перевод казахского языка на латиницу, летом прошлого года заявил неожиданное. Критикуя фильм Сергея Бодрова *Монгол* и восхищаясь фильмом Тимура Бекмамбетова *Особо опасен*, он пришел к интересному выводу, что основой национальной идеи Казахстана должно стать гендерное равенство. Вот как аргументирует он свою позицию: «Казахи никогда, как бы тяжело ни было, не оставляли без присмотра и внимания женщин, чьи мужья погибли или находились в плену, никогда не бросали женщин на произвол судьбы. (...) Сегодня пришло время

поднять с колен, возвеличить казахскую женщину, канонизировать ее лучшие культурно-исторические свойства, нравственные черты и ее современный содержательный цивилизованный облик. Возвеличить не на словах, а на деле. Права и свободы казахская женщина заберет и реализует сама, даже без «политической поддержки» со стороны мужчин. (...) В этом сегодня, как мне кажется, зарыт шифр тайного кода казахов...».³³ Фильм *Монгол* не устраивает Тулешова за, как ему кажется, легкомысленный образ Борте - любимой жены Чингисхана, родом их казахского племени коньрат, обесчещенной врагом Чингисхана. Автор строит свои рассуждения на том, что у казахов в степи никогда не было проституции, поскольку, будучи тенгрианками, казашки не верили в добропорядочность врага. Казашка - воплощение архетипа матери, степной волчицы. «У казахов даже тогда не было гендерного неравенства, но было лишь бытовое разделение труда. Казашки поэтому были такими же отважными воинами, защитниками шанырака (символ домашнего очага). И только с распространением ислама стали подвергаться ущемлению своих имущественных и личных прав, приспособлявая, насколько это возможно, ислам под Тенгри».³⁴

Рецепт: современное искусство

Валерия Ибраева известна провокативными публикациями о состоянии арт-процесса в Казахстане, о новинках современного искусства и художниках, более признанных в других странах, чем на родине. В своей недавней статье она пишет: «Небогатый и постоянно повторяемый набор исторических, этнографических и современных артефактов (...) – юрта, Золотой человек, петроглифика, конные памятники историческим и мифологическим героям - спровоцировали поиск новых стержневых понятий, иных определений идентичности, приближенных к человеку, характеризующих страну через эмоцию, критику и анализ. В видеоперформансах Алмагуль Менлибаевой природа степной эротики - зона абсолютной свободы и животной адаптации. В ее женщинах-волчицах, окруженных то снежным ландшафтом, то пылающей степью, то частями бараньей туши - идея родоначала, земной силы, жадной способности к выживанию в скудости пейзажа. Не документ, но легенды лежат в основе ее работ: миф о капитолийской волчице выглядит сладкой сказкой рядом со среднеазиатской, в которой у выкормленного ребенка отрублены конечности».³⁵ Ибраева ставит здесь весьма жесткий диагноз: «Неспособность официальной части общества к самоиронии, самоанализу и самокритике, этноцентризм, построенный на идее исключительности, и самодовольство невероятно затрудняют процесс нациостроительства, являясь камнем преткновения в создании дорогостоящих имиджевых проектов, новых “позиционирований” и прочей красочной рекламы для многочисленных “ответов Борату”».³⁶

Женщины и современное мифотворчество

В марте 2007 году в Алматы проходит национальный конкурс среди казахских женщин на самые длинные волосы «*Қолаңшап Ару – 2007*». Победительницей стала Гульнар Кадырбекова с косой длиной 2 м 20 см.³⁷ В сентябре 2007 года Федерация развития малого и среднего бизнеса в Астане назвала имена самых выдающихся женщин современного Казахстана. Ими избраны народная артистка Казахской ССР Дина Нурпеисова, писательница Фариза Онгарсынова, заслуженная спортсменка Ольга Шишигина, Герой Советского Союза Алия Молдагулова и многие другие. Список назвали «Великие дочери казахской степи».³⁸ В июне 2008 года в Астане проходит Второй Евразийский саммит женщин. На нем Ассоциация деловых женщин Казахстана объявляет список победителей Национальной премии общественного признания достижений женщин «Ажар». Как сказано на сайте конкурса, эта премия является «главной общественной наградой женщин Казахстана. Цель ее – повышение общественного статуса женщин – профессионалов с активной жизненной и социальной позицией, оценка их весомого вклада в развитии и процветании независимого Казахстана».³⁹ Осенью 2008 года журнал Сезон и Ассоциация деловых женщин под эгидой Национальной Комиссии по делам семьи и семейно-демографической политики при Президенте РК проводят национальный конкурс «Миссис Казахстан 2008». «В конкурсе имели право принимать участие женщины, которые обязательно состоят в браке, имеют детей и ведут активную профессиональную деятельность. Конкурс – это своего рода гимн настоящей женщине, которая смогла в своей жизни сделать и успеть многое, и при всем этом прекрасно выглядит».⁴⁰ Средства от продажи билетов направляются на благотворительность.

Какое отношение имеют эти конкурсы к национальной идентичности и национальной идее? На мой взгляд, они призваны выступить декоративным элементом проекта нациостроительства, придавая женскую ноту, красоту и лиричность серьезному мужскому делу по развитию суверенной государственности. Какова роль женщин в этом проекте? Вспомогательная - подруги, жены, соратницы. Дочери степи. Мисс и миссис. Длиннокудрые красавицы. Украшение нации.

Женщины в национальном проекте: факты

Если посмотреть на художественное воплощение национальной идеи в современном Казахстане, приходится с сожалением отметить, что ни в монументальном, ни в прикладном искусстве нет новых женских образов, как нет их в архитектуре и ономастике (придание названий улицам, городам и т.д.). На наших деньгах никогда не изображались женщины (в отличие от Туркменистана,

Китая и других стран). Смена улиц произошла в четком русле десоветизации и дерусификации истории через придание этнически релевантных названий. Ушли в забвение ул. Перекопская, Авроры, Фрунзе, Калинина, Микояна, Кавалерийская, Казачья и т.д. Появились ул. Абылай хана, Акан Серэ, Казыбек би, Шакарима, Шокая и др. Среди улиц Алматы, названных в честь женщин еще во времена СССР, были ул. Маметовой, ул. Софьи Ковалевской (переименована в ул. Тлендиева) и ул. Розы Люксембург (переименована в ул. Кулымбетова). Среди новых названий недавно появились ул. Айша-Биби, ул. Бультриковой, ул. Газизы Жубановой, ул. Жиенкуловой, ул. А.Никольской, ул. Молдагуловой, ул. Тажибаевой, ул. Ж.Омаровой, ул. Кыз-Жибек. Десять названий на полторы сотни проспектов, улиц и переулков, названных в честь мужчин!

Среди памятников, созданных в годы независимости, монумент двум девушкам-героям Советского Союза Маншук Маметовой и Алии Молдагуловой был установлен в центре города на месте прежнего памятника В. И. Ленину. Но этим, похоже, и ограничиваются памятники женщинам. Нет в Алматы ни Матери-родины, ни памятника матери погибшего солдата, ни памятника многодетной матери (или семье), ни просто поэтического памятника материнству. Еще с 70-ых годов имеется монумент матери, играющей с ребенком, напротив больницы. Одним из элементов Монумента Независимости на площади Республики в Алматы является фигура казахской женщины-матери как символ женского начала. В последние годы напротив юридической академии появился памятник сидящей Фемиды в облике казашки. Фемида была древнегреческой богиней правосудия, и, казалось бы, изображать ее казашкой нелогично. А в Казахском ханстве женщины не участвовали в правосудии.

Зато по всему Казахстану появились конные скульптуры батыров, памятники биев, ханов, султанов, отцов нации, акынов и т.д.

Среди святых мест, посвященных женщинам, известен только мавзолей Айша-биби в Жамбылской области. Среди населенных пунктов также почти нет женских имен. Таким образом, роль женщин в нациостроительстве в Казахстане не подтверждается материально или идейно. Дискурсивно ни конкурсы красоты, ни национальные премии, ни списки выдающихся женщин не меняют общую тональность мужского идеологического проекта под названием «Республика Казахстан». И даже если в ближайшее время поиски национальной идеи придут к завершению, будучи приостановлены общенациональным консенсусом, что найденная/сформулированная/изобретенная национальная идея устраивает большинство граждан и эффективно работает на консолидацию общества, даже в этом случае в ней вряд ли будут представлены женщины. И дело здесь не в том, что «гендер чужд казахскому народу», но, скорее, в исторической укорененности женского вне политики, вне государственности, вне публичного пространства или всеобщего интереса.

Возможна ли национальная идентичность без женской компоненты? Очевидно, да. Но использование таких базовых ценностей общества, как продолжение рода, передача культурного кода нации, семейное воспитание, структурирующие культурно-этическую часть национальной идеи, без женщин немислимо. И с этим тоже придется считаться.

-
- 1 А. Тулембаева, «О великих женщинах Степи и необходимости изучать русский язык» <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1192963860>
 - 2 Нуртай Мустафаев, «Римейк политизации этничности», *Правила игры*, 2008, июль, с.21-25.
 - 3 «Национальная идея: Перегрузка», (Без автора. Псевдоним Сократ) <http://zonakz.net/articles/22132>
 - 4 К. Вноровский, Н. Махмудов, «Молодым топ-менеджерам далеко до «старой гвардии», Интервью с Д.Алшимбаевым, *Фокус*, 21 февраля 2009 г. Цит. по: <http://nomad.su/?a=10-200902230029>
 - 5 О. Зубковская, «Пересечения: две рекламы», [http://inf.by/fc/17/?sort\[1\]=a#1](http://inf.by/fc/17/?sort[1]=a#1)
 - 6 См.: Yuval-Davis, Nira, *Gender and Nation* (London: Sage Publications, 1997).
 - 7 О. Зубковская, «Пересечения: две рекламы».
 - 8 Там же.
 - 9 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на XIII сессии Ассамблеи народа Казахстана 20 августа 2007 г. // www.akorda.kz
 - 10 Маулен Ашимбаев, Анатолий Косиченко, Абдумалик Нысанбаев, Аскар Шома-нов, «Национальная идея: предложения к обсуждению», *Казахстанская правда*, 07.04.2005, с.3
 - 11 С. Малеев, «Национальная идея найдена», Беседа с дир. Ин-та философии и политологии А. Н. Нысанбаевым о поиске нац. идеи казахст. общества, *Мегаполис*, 2007, 17 дек. (N 49), с. 12
 - 12 Марлен Зиманов, «Национальная идея», *Central Asia Monitor*, № 29(84-85), 21 июля 2006 г, с. 5
 - 13 Цит. по: «Метод «погружения» в язык», *Мегаполис*, № 3 (415) от 02.02.2009 http://www.megapolis.kz/show_article.php?art_id=11054

- 14 Берик Абдыгалиев, «Казахская миссия», цит. по: altynbek.kz/news/47-24-fevralja-2008g..html
- 15 Цит по: Байкен Карабалин, «Очередной поход на старые проблемы...», *Central Asia Monitor*, № 46(205), 20-28 ноября 2008 г., с. 10
- 16 Александра Алехова, Гульнар Исмуханова, «Do you speak казахша?», *Литер*, № 234 (689), 14 декабря 2006 г., с.7
- 17 Азимбай Гали, «О «Шаныраке», казахской нации и ее интеллигенции...», *Мегаполис*, №10 (325), 19 марта 2007 г., с.4
- 18 Н. Э. Масанов, «Мифологизация проблем этногенеза казахского народа и казахской номадной культуры», в Н. Э Масанов, Ж. Б. Абылхожин, И. В. Ерофеева, *Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана* (Алматы: Дайк-пресс, 2007), с.125.
- 19 А. Тойганбаев, *Технология мечты. Сб. статей* (Алматы: Экспертный центр национальной стратегии, 2008), с. 4-5.
- 20 Там же, с.86.
- 21 «Адил Тойганбаев, руководитель Экспертного Центра Национальной Стратегии. Строиться вместе», <http://www.spik.kz/?lan=ru&id=103&pub=1027>
- 22 Г. О. Абикеева, *Нациостроительство в Казахстане и других странах Центральной Азии и как этот процесс отражается в кинематографе* (Алматы: ОФ «Центр Центрально-азиатской кинематографии», 2006), с. 9
- 23 Там же, с.10
- 24 См. там же: с. 41-47
- 25 См.: Максут Алиханов, «Мы наш, мы старый миф откроем», *Central Asia Monitor*, № 46(205), 20-28 ноября 2008 г., с. 9. Так, автор проводит параллели между мифотворчеством древних цивилизаций (египетской и шумерской), христианства и советской идеологии, показывая явную преемственность и аналогию содержания сакрального знания, ритуалов, локусов священнодействия этих разных (Центр Вселенной – Иерусалим – сердце Иерусалима - Гроб Господень; СССР-Москва-Красная площадь-Мавзолей - гроб Ленина).
- 26 Там же.
- 27 Там же.

- 28 «Мир ислама - мир, салам. Ханжество и вера - вещи несовместимые», *Central Asia Monitor*, № 50(209), 19-25 декабря 2008 г., с. 4
- 29 Валихан Тулешов, «Как нам изменить казахское самосознание?», *Central Asia Monitor*, № 15(60), 14 апреля 2006 г., с. 8
- 30 «Общественное объединение «Ізгі амал». Какой ислам мы исповедуем?», Интернет-газета *Зона.кз*, 8 июля 2008 г., <http://zonakz.net/articles/22530>
- 31 Айгуль Тулембаева, «Всевышний нас поймет», *Свобода слова*, 29 января 2009 г., с. 26.
- 32 Айгуль Тулембаева, «Главный капитал – наша креативность», *Свобода слова*, 13 ноября 2008 г., с.24-25
- 33 «Какой у казахов код?», *Central Asia Monitor*, № 30(189), 25-31 июля 2008 г., с. 4
- 34 Там же.
- 35 Валерия Ибраева, «Казахстан: путь в нирвану», Интернет-газета *Зона.кз*, 18 февраля 2009 г. <http://zonakz.net/articles/24460>
- 36 Там же.
- 37 См. *Алматы Ақшамы*, ежедневная газета, на каз. яз., №32 (3814), 17 марта 2007 г., с. 1, 6, 7.
- 38 «Дочери казахской степи», Веб-портал *Фабрика новостей*, 28 сентября 2007 г. <http://www.newsfactory.kz/30230.html>
- 39 См.: <http://www.businesswomen.kz/ru/about/azhar/>
- 40 См.: <http://www.mrskazakhstan.kz/>